Он прибежал на стрельбище и увидел заскучавшего сира Родрика Касселя, что неспешно чистил тренировочный меч, и Робба с Теоном, которые о чем-то болтали возле мишеней для лука.

— Робб! Теон! Прошу прощения за опоздание… — начал Джоффри.

— Не беспокойтесь, результат будет неизменным, — нагло прервал его Теон, вставая с большого снопа сена; и оскалился, глядя на доспех Джоффри.

— Уверяю вас, что здесь вы в полной безопасности, мой принц, — добавил он, наигранно кланяясь.

— Давайте быстренько с этим покончим, ладно? — пробормотал Робб, который только что подошел к Теону, передавая ему лук и полный стрел колчан.

— Принц стреляет первым, — сказал Грейджой, передавая лук и колчан Джоффри.

Джоффри лишь поднял бровь, иронично глядя на Робба и еле сдерживая смех от изысканных манер Теона:

— Это так любезно с твоей стороны, — ответил он, сбивая парня с толку, и Робб пристально посмотрел на принца, впервые за сегодня.

Они подошли к краю стрельбища, Джоффри привязал колчан к поясу и попытался овладеть луком, слегка натягивая его и проверяя тетиву.

— Прекрасно, ребята, мой принц, — кивнул сир Родрик, вставая, бросил меч на землю и подошел к ним,

— По одной стреле поочередно, пока не опустеет колчан или кто-то из вас не скажет остановиться, тогда мы сравним цели, — сказал он, показывая на две мишени из дерева и сена на противоположном краю стрельбища.

— И если кто-то из вас, маленьких сорванцов, побежит через стрельбище без моего разрешения, — проворчал он, оглядываясь к деревянной открытой галерее, которая нависала над тренировочной площадкой,

— Я сам с вас шкуру спущу! — закончил рыцарь, обращая наигранный гнев к ряду головок на галерее, а именно к Брану, Арье, Томмену, Рикону и Сансе.

— Кажется к нам пожаловали зрители, — скривился Джоффри.

— Именно так, — отозвался проклятый наглый кракен.

Сир Родрик уже вроде и пожалел о своем взрыве гнева, и поспешил продолжить:

— Ладно, начинайте, когда будете готовы, принц Джоффри, — добавил он.

Джоффри просто засмеялся и покачал головой:

— Хорошо, — сказал он, вытаскивая стрелу из колчана, разместил ее на луке и выстрелил… стрела быстро пробила горло верблюжьего всадника. Тот упал на краю дюны, маленький

фонтанчик крови вырвался из его рта, лицо застыло от удивления.

— ЛУЧНИКИ! СТРЕЛЯЙТЕ ПО ГОТОВНОСТИ! — завопил Джоффри; ногу жгло как от огня из-за скользящей раны от метательного копья.

Окровавленные разведчики присели на одно колено возле него, освещенные тусклым светом молодой луны в небе; они пускали стрелу за стрелой, так быстро как только могли, по десяткам верблюжьих всадников, что рвались вверх по дюне; на удивление дикари были пешими.

Варвары орали свой характерный клич, ускоряя наступление с высоко поднятыми саблями, пока стрелы непривычно громко пробивали их легкие и ноги, вызывая ужасные агонизирующие крики, когда раненые валились наземь, замедляя наступление их товарищей предсмертными конвульсиями.

Их крики звучали приглушенно, пока они продолжали наступление, перепрыгивая через тела погибших соплеменников.

— НЕ ДАЙТЕ ИМ ДОБРАТЬСЯ ДО ВАС! — прорычал Джоффри, и разведчики выпустили целую лавину стрел. Джоффри сам пускал по стреле в три секунды, идеально выверяя движения, словно какой-то механизм.

Он всадил стрелу в грудь кочевника, видимо не старше пятнадцати лет, следующую в шею низкого вопящего воина, и еще одну в маленького мальчика, который едва-едва имел сил поднять саблю двумя руками. Бронебойная стрела пробила череп ребенка как болт балисты, заставляя малого упасть вниз как марионетку с перерезанными нитями.

Это же дети, они всего лишь дети, — с ужасом думал Джоффри, не прекращая стрельбы, пока вооруженные остатки верблюжьего племени мчались вверх по склону с ужасом и жаждой крови, зная, что единственным спасением для них будет победа над Джоффри и его людьми.

Если мы остановимся, то погибнем, если остановимся, то погибнем, если остановимся, то погибнем, — повторял мысленно Джоффри снова и снова, не прекращая стрельбы.

Он застрелил какую-то женщину с ножом в руке; ее ноги подкосились, и она упала на живот, взбудораженные порывами ветров пески почти мгновенно похоронили её худое тело.

Следующую стрелу он вонзил в грудь своему ровеснику; испуганные глаза парня медленно моргнули, когда тот опрокинулся и упал на спину, словно не осознавая до конца такую внезапную смерть. Толпа продолжала приближаться, и Джоффри безнадежно искал стрелу в почти опустевшем колчане; стрелы заканчивались, а кричащая орда почти достигла ряда легионеров.

Он таки нашел еще одну стрелу и молниеносно выстрелил по здоровенному мужчине. Тот берсерк ревел от боли, не останавливая движения, не смотря на простреленное плечо, он держал саблю в правой руке, а в левой что-то нес. Джоффри отчаянно выпустил еще одну стрелу, пробивая живот огромного человека.

Воин-верблюжатник склонил голову, словно бык, не прекращая сумасшедшего бега вместе с остатками своего племени; им оставалось меньше дюжины шагов до линии разведчиков.

Джоффри внезапно осознал, что это не жажда крови доминировала в глазах мужчины, а страх. Страх и безнадежность, и он пытался прикрыть телом небольшой сверток одеял, которые нес в левой руке. Из-под одеял слышалось рыдание младенца.

Джоффри не колебался, несмотря на колючие порывы песка, выпуская следующую стрелу, на этот раз с бронебойным острием, бедняге прямо в солнечное сплетение. Он опустил руку за очередной стрелой, но сердце сжалось от ужаса, когда рука нащупали лишь пустоту. Мужчина безнадежно воззвал, последний обессиленный крик сорвался с его окровавленных губ, когда он поднял вверх саблю, чтобы зарубить принца, добежав почти вплотную.

— МЕЕЕЧИ! МЕЕЕЧИ! — закричал Джоффри, выкидывая лук в сторону и обнажая саблю, а пропитанный кровью сверток в левой руке смертника все рыдал и рыдал и рыдал…

— …Все в хорошо, все хорошо, дыши, брат, глубоко дыши, все хорошо, все хорошо, — повторяла без умолку Мирцелла, обнимая его так крепко, как могла. Джоффри как-то отстраненно отметил, что слишком быстро дышит, выдыхая воздух громче запыхавшегося Пса и зафиксировав взгляд на мишени, как сумасшедший. Цель внешне напоминала ежа, покрытая стрелами, большинство из которых окружали центр мишени или располагались чуть выше, там где должна быть голова человека.

— Аахх… я… аххх… аххх… я уже… ааххххх, — он пытался произнести, пошатываясь, и глядел на зажатый мёртвой хваткой в потной ладони меч, острие которого было направлено в направлении мишени.

— Мне уже… ахх. .я в норме… я в норме, Мирцелла… — наконец он смог произнести, опуская меч вниз. Сестра осторожно отпустила его, когда покачивание уменьшилось и руки перестали дрожать. Он попытался вдохнуть поглубже, одновременно пряча меч в ножны, неуклюже вытер пот с мокрого лба.

— Спасибо тебе, — пробормотал Джоффри, когда Мирцелла передала ему кусок ткани, которым он протер пот с глаз. Они обернулись и увидели разнообразную толпу зрителей, которые глядели на принца с разными степенями трепета и волнения.

Однако их быстро разогнал громкий голос сира Родрика:

— Ладно, вы все! На сегодня достаточно зрелищ! — прогремел он, распугивая их по сторонам одним только тоном.

— Вот, выпей это до дна, — приказал он Джоффри с выражением опытного солнечного луча, передавая парню бурдюк с водой. Принц подчинился без лишних вопросов, с благодарностью глотая воду.

— Вылей остатки на голову, это приведет тебя в чувство, — настаивал старый воин, схватив его за плечо. Джоффри так и сделал, холодные струи потекли телом и как будто смыли ту странную воображаемую паутину, которая появилась после взгляда на мишень. Он обернулся к Робба с Теоном, одновременно поднимая лука с земли.

— Мне действительно жаль, Теон, я, э-э, немного увлекся… или не хочешь… — запнулся Джоффри, когда Грейджой поднял обе руки на уровень груди и показал жестом «стой».

— Нет, нет, считаю, что мы уже и так знаем, кто из нас лучший лучник… — произнес он без всяких следов сарказма в голосе,

–… Где ты так научился…этому? — спросил он, указывая рукой на мишень, где все двадцать стрел столпились в самом центры или немножко выше.

— Я… — начал Джоффри, но его сразу прервал сир Родрик.

— Ребята, вы сегодня уже повеселились, а теперь убирайтесь, пока лорд Старк не стал расспрашивать о ненадлежащем использовании тренировочной площадки, — приказал он, забирая лук и колчан с рук Джоффри.

— Но Родрик… — начал Робб, и замолчал от взгляда мастера-над-оружием,

— Вероятно, мы увидимся позже, Джоффри, ты отлично стреляешь, — приветствовал он принца с слегка завистливым взглядом, прежде чем пойти вдогонку Теону.

— Садись здесь, — сказал сир Родрик тем универсальный тоном, которым Солнечные лучи разговаривают со своими офицерами. Джоффри молча сел на деревянную скамейку, допивая остатки воды, а мастер-над-оружием Винтерфелла сел возле него.

— Бывало и хуже? — старый воин задал прямой вопрос, не уклоняясь от сути.

— …Немножко, — соврал Джоффри, глядя на свои ладони.

— А как с ночными кошмарами? — спросил сир Родрик, пристально вглядываясь в собеседника.

— Да все хорошо, — ответил Джоффри спешке, и дальше вглядываясь на руки, пытаясь расслабить их снова и снова, и избавиться от того мучительного ощущения в конечностях и плечах.

— …Понятно, — пробормотал рыцарь, снова оборачиваясь к Джоффри.

— Со мной все хорошо, сир Родрик, — настаивал принц. Он поднялся и пошел прочь, почувствовав, как разум немного прояснился.

— Конечно, мой принц, — ответил седой воин, глядя, как тот идет к замку. И прежде чем Джоффри успел далеко отойти, мастер-над-оружием снова проговорил:

— Настойка паслена поможет вам, когда крики станут слишком громкими, — окликнул он тихим голосом. Джоффри остановился у входной двери. Он так постоял еще с секунду, вдруг обернулся и кивнул с уважением мастеру-над-оружием.

— Благодарю вас, сир, — сказал он таким же тихим тоном, прежде чем развернуться и зайти в замок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/2006304